

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой открытого акционерного общества "Тверская прядильная фабрика"

город Москва

6 июня 2000 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего Н.В.Селезнева, судей М.В.Баглая, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, В.О.Лучина, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой,

с участием представителей открытого акционерного общества "Тверская прядильная фабрика" А.В.Горюнова и Ю.К.Иванова, постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации В.В.Лазарева и представителя Совета Федерации А.В.Попова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями второй и третьей статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)".

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба ОАО "Тверская прядильная фабрика" на нарушение этим положением конституционных прав и свобод, гарантированных статьями 19 (части 1 и 2), 46 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли оспариваемое положение, примененное в деле заявителя, Конституции Российской Федерации.

Заслушав сообщение судьи-докладчика В.Д.Зорькина, объяснения представителей сторон, выступление приглашенного в заседание представителя от Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации О.А.Наумова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. В жалобе ОАО "Тверская прядильная фабрика" оспаривается конституционность положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона от 8 января 1998 года "О несостоятельности (банкротстве)", согласно которому внешний управляющий в трехмесячный срок с момента введения внешнего управления вправе отказаться от исполнения договоров должника, не исполненных сторонами полностью или частично, если договор является долгосрочным (заключен на срок более одного года).

1 апреля 1996 года открытое акционерное общество "Тверская прядильная фабрика" заключило с закрытым акционерным обществом "Тверская мануфактура" договор аренды недвижимого имущества (производственного здания) сроком до 31 декабря 2000 года. 15 декабря 1996 года стороны заключили дополнительное соглашение, в соответствии с которым ОАО "Тверская прядильная фабрика" до истечения срока действия договора приобретало право на выкуп

арендованного здания; при этом выкупные платежи входили в состав арендных платежей. После того как 3 февраля 1999 года в ЗАО "Тверская мануфактура" было введено внешнее управление, внешний управляющий заявил отказ от исполнения договора, как заключенного на срок более одного года, и потребовал возврата арендованного здания, однако ОАО "Тверская прядильная фабрика" данное требование не выполнило.

Арбитражный суд Тверской области, куда внешний управляющий обратился с иском, своим решением от 5 июля 1999 года обязал ОАО "Тверская прядильная фабрика" вернуть ЗАО "Тверская мануфактура" спорное недвижимое имущество, сославшись на то, что возможность одностороннего отказа внешнего управляющего от долгосрочных договоров должника предусмотрена абзацем третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". Производство по апелляционной жалобе ОАО "Тверская прядильная фабрика" приостановлено Арбитражным судом Тверской области на основании части второй статьи 98 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" в связи с тем, что ОАО "Тверская прядильная фабрика" обратилось в Конституционный Суд Российской Федерации с требованием о проверке конституционности примененного в его деле положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)".

Как утверждает заявитель, оспариваемая норма необоснованно предоставляет преимущество одной из сторон в договоре и наносит ущерб другой стороне, добросовестно исполняющей свои обязательства. Тем самым, по мнению заявителя, нарушаются равенство всех перед законом и судом, равенство прав и свобод человека и гражданина, право на судебную защиту, вводятся несоразмерные ограничения прав владения и пользования имуществом, что противоречит статьям 19 (части 1 и 2), 46 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Согласно Конституции Российской Федерации каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (статья 35, часть 2); в Российской Федерации гарантируется свобода экономической деятельности (статья 8, часть 1); каждый имеет право на свободное использование своего имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1).

По смыслу названных положений, термином "имущество" охватывается любое имущество, связанное с реализацией права частной и иных форм собственности, в том числе имущественные права, включая полученные от собственника права владения, пользования и распоряжения имуществом, если эти имущественные права принадлежат лицу на законных основаниях. Реализация имущественных прав осуществляется на основе общеправовых принципов неприкосновенности собственности и свободы договора, предполагающих равенство, автономию воли и имущественную самостоятельность участников гражданско-правовых отношений, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела.

Права владения, пользования и распоряжения имуществом и вытекающая из статей 8, 34 и 35 Конституции Российской Федерации свобода договоров участников гражданского оборота, включая определение оснований и порядка их возникновения, изменения и прекращения, а также соответствующий объем защиты и правомерных ограничений, как следует из статей 71 (пункт "в") и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации, регулируются законом. Причем как сама возможность ограничений, так и их характер должны определяться законодателем не произвольно, а в соответствии с Конституцией Российской Федерации, в частности с ее статьей 55 (часть 3), которая устанавливает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Ограничения права собственности, имущественных прав, а также свободы договора в гражданско-правовом обороте должны отвечать требованиям справедливости, быть соразмерны конституционно значимым целям защиты соответствующих прав и законных интересов и основываться на законе.

3. Гражданское законодательство, регуливающее отношения участников гражданского оборота, в том числе отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, основано на принципах свободы экономической деятельности, признания и защиты собственности (статья 8 Конституции Российской Федерации), относящихся к основам конституционного строя Российской Федерации, а также на гарантируемых в Российской Федерации свободном использовании имущества для предпринимательской деятельности и осуществлении прав владения, пользования и распоряжения имуществом (статья 34, часть 1; статья 35, часть 2, Конституции Российской Федерации).

Исходя из этого Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает в качестве основных начал гражданского законодательства неприкосновенность собственности, свободу договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела (пункт 1 статьи 1). Свобода гражданско-правовых договоров в ее конституционно-правовом смысле предполагает соблюдение принципов равенства и согласования воли сторон. Следовательно, регулируемые гражданским законодательством договорные обязательства, а значит, и порядок расторжения договоров в сфере имущественных отношений должны быть основаны на равенстве сторон, автономии их воли и имущественной самостоятельности (пункт 1 статьи 2 ГК Российской Федерации).

В соответствии с ГК Российской Федерации расторжение договора возможно по соглашению сторон, а если стороны не достигли такого соглашения, то по требованию одной из сторон договор может быть расторгнут судом при его существенном нарушении другой стороной или в связи с существенным изменением обстоятельств, при наличии определенных условий, предусмотренных ГК Российской Федерации; требование о расторжении договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом или договором, а при его отсутствии - в тридцатидневный срок (пункты 1 и 2 статьи 450, пункты 1 и 2 статьи 451, пункт 2 статьи 452).

Вместе с тем ГК Российской Федерации предусматривает возможность исключений из этого общего порядка расторжения договоров: в случае одностороннего отказа от исполнения договора полностью или частично, когда такой отказ допускается законом или соглашением сторон, договор считается расторгнутым или измененным (пункт 3 статьи 450). Из оспариваемого положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" во взаимосвязи с этой нормой ГК Российской Федерации вытекает, что внешнему управляющему предоставлено право в одностороннем порядке, без согласия контрагента, по своему усмотрению расторгнуть договоры должника, если они заключены на срок более одного года.

Таким образом, оспариваемая норма представляет собой ограничение свободы договора как одного из общих начал гражданского законодательства, а в конечном счете - и ограничение конституционных прав и свобод, прежде всего свободы экономической деятельности. Оно может быть признано допустимым лишь в том случае, если не нарушает требований Конституции Российской Федерации, в том числе установленных ее статьей 55 (часть 3).

4. Статья 77 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" включена в главу V (статьи 68-96), регулиющую внешнее управление (судебную санацию) - процедуру банкротства, применяемую к должнику в целях восстановления его платежеспособности, с передачей полномочий по управлению должником внешнему управляющему.

Внешнее управление вводится определением арбитражного суда, если имеются достаточные основания полагать, что установлена реальная возможность восстановления платежеспособности должника. Как следует из пункта 1 статьи 1, пункта 1 статьи 65, пункта 3 статьи 67, статей 68-96 названного Федерального закона, оно является вмешательством государства в гражданско-правовые отношения, осуществляемым в целях защиты прав и законных интересов других лиц (кредиторов), и как таковое влечет за собой определенные ограничения права собственности, свободного использования имущества, а также прав владения, пользования и распоряжения имуществом, свободы договора.

В качестве мер, направленных на восстановление платежеспособности должника, статьи 69 и 70 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" предусматривают такие последствия введения внешнего управления, как отстранение руководителя должника от должности и возложение управления делами должника на внешнего управляющего, назначаемого арбитражным судом, а также мораторий на удовлетворение требований кредиторов по денежным обязательствам и обязательным платежам должника.

При этом данным Федеральным законом урегулирован порядок, в соответствии с которым на стадии внешнего управления могут быть признаны недействительными сделки должника. Его статьей 78 установлена возможность признания арбитражным судом недействительности сделок должника по заявлению внешнего управляющего: сделка, в том числе совершенная должником до момента введения внешнего управления, - по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством Российской Федерации (пункт 1); сделка, совершенная должником с заинтересованным лицом, - в случае, если в результате исполнения указанной сделки кредиторам были или могут быть причинены убытки (пункт 2); сделка, заключенная или совершенная должником с отдельным кредитором или

иным лицом после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом и (или) в течение шести месяцев, предшествовавших подаче заявления о признании должника банкротом, - если указанная сделка влечет предпочтительное удовлетворение требований одних кредиторов перед другими кредиторами (пункт 3); сделка, совершенная должником - юридическим лицом после возбуждения дела о банкротстве или в течение шести месяцев, предшествовавших подаче заявления о признании должника банкротом, связанная с выплатой (выделом) доли (пая) в имуществе должника участнику должника в связи с его выходом из состава участников должника (пункт 4).

В отличие от статьи 78 оспариваемое положение абзаца третьего пункта 2 статьи 77 наделяет внешнего управляющего правом заявить отказ от исполнения договора должника, т.е. по собственному усмотрению, если он сочтет это целесообразным, в одностороннем порядке расторгать любые договоры должника без обращения в суд на том лишь основании, что они заключены на срок более одного года. Следовательно, законодатель относит к обстоятельствам, препятствующим восстановлению платежеспособности должника, сам факт заключения договора на срок более одного года - независимо от того, является ли на самом деле таким препятствием тот или иной конкретный долгосрочный договор.

Этим оспариваемое положение по своей сути и направленности отличается от других положений статьи 77, напрямую связывающих право внешнего управляющего отказаться от договоров должника с конкретными обстоятельствами, реально препятствующими восстановлению его платежеспособности, а именно: если исполнение договора должника повлечет убытки для должника по сравнению с аналогичными договорами, заключаемыми при сравнимых обстоятельствах; если договор рассчитан на получение положительных результатов для должника лишь в долгосрочной перспективе; если имеются иные обстоятельства, препятствующие восстановлению платежеспособности должника.

В результате контрагенты по договорам должника, заключенным на срок свыше одного года, лишаются возможности отстаивать свои права, в том числе посредством разбирательства в суде, который устанавливает, имеют ли место обстоятельства, в действительности препятствующие восстановлению платежеспособности должника и являющиеся основанием для одностороннего отказа внешнего управляющего от договора должника (пункт 2 статьи 77), или устанавливает, имеются ли обстоятельства и основания, с которыми данный Федеральный закон связывает возможность признания недействительной сделки должника арбитражным судом по заявлению внешнего управляющего (статья 78).

Тем самым чрезмерно ограничивается основанное на положениях статей 8 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1) и 35 (часть 2) Конституции Российской Федерации юридическое равенство сторон в гражданско-правовом договоре: контрагент как одна из сторон оказывается в неравноправном положении по сравнению с другой стороной, а также по сравнению с другой категорией контрагентов (с которыми расторжение договора возможно лишь при наличии конкретных обстоятельств, реально препятствующих восстановлению платежеспособности должника). Такое ограничение не является необходимым с точки зрения требований статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

По существу, в данном случае вводится произвольный критерий, не отвечающий принципам соразмерности и справедливости, которые должны соблюдаться при ограничении свободы договоров и прав владения, пользования и распоряжения имуществом и предполагают необходимость обеспечения справедливого баланса между общественными интересами и правами частных лиц в договорных отношениях.

Таким образом, положение абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", предоставляющее внешнему управляющему право в одностороннем порядке отказаться от исполнения договоров должника на том лишь основании, что они заключены на срок свыше одного года, независимо от того, имеются ли связанные с исполнением этих договоров обстоятельства, которые реально препятствуют восстановлению платежеспособности должника, и тем самым лишают контрагентов возможности оспорить в суде такой односторонний отказ, вводит несоразмерное ограничение гарантированных Конституцией Российской Федерации свободы экономической деятельности и, следовательно, свободы договора, а также права на свободное использование имущества для предпринимательской деятельности, прав владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом и нарушает принцип юридического равенства, а потому не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 8 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (часть 2) и 55 (часть 3).

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 75 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 8 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (часть 2) и 55 (часть 3), положение абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона от 8 января 1998 года "О несостоятельности (банкротстве)", согласно которому внешний управляющий в трехмесячный срок с момента введения внешнего управления вправе отказаться от исполнения договоров должника, не исполненных сторонами полностью или частично, если договор является долгосрочным (заключен на срок более одного года), поскольку данное положение позволяет внешнему управляющему в одностороннем порядке расторгать договоры должника на том лишь основании, что они заключены на срок свыше одного года, независимо от того, имеются ли связанные с исполнением таких договоров обстоятельства, препятствующие восстановлению платежеспособности должника.

2. В соответствии с частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" дело открытого акционерного общества "Тверская прядильная фабрика" подлежит пересмотру в установленном законом порядке, если основанием вынесенных по нему решений явилось положение абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", признанное настоящим Постановлением не соответствующим Конституции Российской Федерации.

3. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Российской газете". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председательствующий -
судья Конституционного Суда
Российской Федерации
Н.В.Селезнев

Судьи Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай
Ю.М.Данилов
Л.М.Жаркова
Г.А.Жилин
В.Д.Зорькин
В.О.Лучин
В.Г.Стрекозов
О.С.Хохрякова